

Охрименко В.И., д.филол. н., проф.,
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко

МОДАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются дискурсивные характеристики модального значения эпистемической возможности, определяется смысловая структура средств его выражения. Установлено, что в основе модального значения эпистемической возможности находится множественность интерпретаций фрагментов действительности, что определяет закономерности разворачивания информации в микротексте за перцептивным, эмотивным, эпистемическим векторами.

Ключевые слова: модальное значение, эпистемическая возможность, смысловая структура.

Okhrimenko V.I., Ph.D, Full Professor
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

MODAL MEANING OF EPISTEMIC POSSIBILITY (IN ITALIAN)

The article deals with discursive characteristics of modal meaning of epistemic possibility, the sense structure of their means of expression is defined. It was ascertained that the modal meaning of epistemic possibility is based on the plurality of interpretations of fragments of reality. It determines appropriateness's of filling of perceptive, emotive, epistemic microtext vectors.

Key words: modal meaning, epistemic possibility, sense structure.

УДК 811.161.1'42

Палатовская Е.В., к. филол. н., доц.,
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко

О СТАТУСЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В УСТНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье описан психолингвистический эксперимент по сегментированию устного научного (лингвистического) дискурса

на элементарные дискурсивные единицы (клаузы) и предложения с последующим анкетированием, проведенный в группе испытуемых-филологов. Анализ результатов эксперимента позволил определить статус предложения как единицы синтаксиса устного научного дискурса, объяснить некоторые особенности его порождения и восприятия, а также наметить пути дальнейшего изучения роли предложения в когнитивных процессах сериализации и десериализации научной коммуникации.

Ключевые слова: *устный спонтанный научный дискурс, сегментирование, предложение, средство синтаксической связи, прототип, сериализация, десериализация.*

Одна из центральных проблем изучения синтаксиса устного дискурса вообще, и устного научного дискурса в частности – это его сегментация на дискурсивные единицы. Одна из первых обратила внимание дискретность устной речи при ее порождении и восприятии О.А. Лаптева, выделив сегмент как функциональную единицу речи [3]. Она доказала, что, "став функциональной единицей синтаксиса устной речи, сегмент начинает соперничать с предложением" [3, с. 236], поэтому стандартное представление о предложении в устной речи претерпевает определенные изменения.

Современные исследователи, работающие в русле когнитивно-дискурсивного направления, выделяют глобальную и локальную структуры дискурса. Глобальная структура имеет в своем составе крупные единицы – это, например, членение устного дискурса на эпизоды в нарративном типе повествования, объединение реплик в диалогические единства в беседе и т.д. Изучение же локальной структуры дискурса связано с сегментацией устной речи на минимальные единицы, в качестве которых обычно выделяются элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ). Более половины ЭДЕ, по наблюдениям исследователей, реализуются в устном дискурсе как предикатно-аргументные структуры, т.е. совпадают с элементарным предложением – клаузой. Такие ЭДЕ получили название канонических. Неканонические ЭДЕ делятся на малые, которые по своему объему меньше клаузы, и большие, превосходящие по объему одну клаузу (подробнее об этом см. в [1, 2]).

Естественно возникает вопрос: существуют ли единицы дискурса, которые будут являться промежуточными между ЭДЕ как минимальными единицами локальной структуры дискурса и глобальной его структурой (эпизодами, вопросо-ответными единствами и т.д.)? Может ли такой единицей считаться предложение? Ведь именно предложение традиционно считается базовой коммуникативной единицей синтаксиса, легко определяемой в письменной форме речи благодаря графическим средствам – знакам препинания.

Анализ просодических фактов спонтанного устного дискурса (личных рассказов о сновидениях) позволил А.А. Кибрику и его коллегам прийти к выводу, что предложение не может относиться к базовым языковым единицам: "Это довольно трудноуловимая, промежуточная языковая единица, находящаяся между локальной структурой дискурса (отдельные ЭДЕ) и глобальной структурой (эпизоды, абзацы)" [1, с. 137]. Отталкиваясь от данного утверждения, представляется интересным определить статус предложения в спонтанном устном монологическом дискурсе научного содержания, который, как неоднократно отмечалось исследователями, обладает целым рядом собственных лингвистических и экстралингвистических характеристик, в силу чего занимает промежуточное положение между кодифицированным типом литературного языка (КЛЯ) и разговорной речью (РР) [3, 5].

Объектом нашего исследования является спонтанный устный научный (лингвистический) дискурс. Предмет исследования – синтаксические единицы, участвующие в организации данного дискурса.

Устный научный дискурс, как правило, принадлежит специалисту и обращен к профессионально ориентированной аудитории. Научное сообщение выполняет прежде всего две функции – информативную, обеспечивающую передачу конкретной информации, и когнитивную, возбуждающую когнитивные процессы в мышлении адресата для познания им новых явлений окружающей действительности. Поэтому в момент порождения речи говорящий прежде всего ориентируется на принятие сообщения адресатом и его

недвусмысленное понимание. Спонтанная профессиональная речь ученого характеризуется, с одной стороны, продуманностью, а с другой – достаточно высоким уровнем автоматизма. Продуманность речи обеспечивает ее содержательную сторону, а автоматизм состоит в выборе определенных синтаксических моделей, в которых репрезентируется связное высказывание. Именно выбор синтаксической формы передачи содержания и является спонтанным динамическим процессом, в процессе осуществления которого могут происходить определенные сбои, затрудняющие восприятие звучащей речи.

Таким образом, рабочая гипотеза экспериментального исследования состояла в том, что говорящий при порождении монологического научного дискурса опирается на собственные знания, опыт, умения и навыки на основе работы универсальных когнитивных механизмов речепорождения, а испытуемые при восприятии звучащей речи сличают услышанное с хранящимися у них в памяти семантико-синтаксическими моделями, усвоенными в процессе обучения. По замечанию О.А. Лаптевой, "взаимовлияние письменной научной и разговорной речи можно считать несуществующим, поскольку это лишь одностороннее влияние первой на вторую" [3, с. 239].

В программировании используются термины "*сериализация*" и "*десериализация*". Сериализация – это процесс последовательного кодирования данных одной структуры в другую для передачи их по сети или сохранения файлов, а процесс, обратный сериализации, то есть восстановление начальной структуры после ее передачи по сети или из сохраненных файлов, называется десериализацией. Представляется удобным использовать термин "*сериализация*" для объяснения когнитивного процесса порождения устной или письменной речи на этапе, когда адресант производит кодирование внутренней речи во внешнее речевое высказывание, а для обозначения обратного процесса – восприятия (раскодирования) устного или письменного сообщения реципиентом – может быть использован термин "*десериализация*".

Проведение психолингвистического эксперимента по сегментированию речевого потока на ЭДЕ и предложения с

последующим использованием методов анкетирования и субъективного шкалирования группой испытуемых-филологов позволит повысить степень достоверности данного членения, определить статус предложения в устном научном дискурсе, а также соотнести когнитивные феномены процессов сериализации и десериализации.

Отбор и подготовка экспериментального материала

Для экспериментального исследования была отобрана мини-лекция с видеоизображением одного из ведущих российских лингвистов, представленная в рамках российского Интернет-проекта "ПостНаука". Темп речи говорящего был достаточно быстрым, невербальные средства практически отсутствовали. Для испытуемых была подготовлена письменная расшифровка спонтанной монологической речи без интонационной разметки и границ сегментного членения.

Характеристика испытуемых

В группу испытуемых входили студенты I курса магистратуры специальности "русский язык и литература, иностранный язык" (20 человек) Института филологии Киевского национального университета им. Т. Шевченко. Выбор испытуемых проходил с учетом следующих критериев:

1) предлагаемая в качестве экспериментального материала мини-лекция соотносится с будущей специальностью испытуемых и посвящена актуальной проблеме современной лингвистики;

2) она невелика по объему (10 мин.) и изложена достаточно доступным языком;

3) испытуемые являются достаточно однородной профессионально ориентированной аудиторией: они имеют приблизительно одинаковый возраст, уже получили базовое филологическое образование и продолжают обучение в магистратуре по своей специальности;

4) после обработки данных, полученных в ходе эксперимента, ответы испытуемых начали повторяться, поэтому мы посчитали количество участников эксперимента достаточным.

Описание эксперимента

Эксперимент проводился в два этапа. На первом этапе эксперимента испытуемые получили письменный вариант лекции без обозначения пауз и графических знаков препинания. Вначале им было предложено прослушать видеозапись мини-лекции полностью, в ходе второго прослушивания они должны были обозначить сегменты дискурса следующим образом: / – неконечные ЭДЕ, входящие в состав более крупных дискурсивных единиц, или сегменты дискурса, соответствующие различным видам хезитаций (незаполненные паузы, вставные звуки, дискурсивные слова, вводные и вставные конструкции, лексические повторы и др.); 2) // должны были означать завершение предложения.

На втором этапе испытуемым была предложена следующая анкета:

1. Помогает ли видеоизображение выполнить задачу сегментации дискурса на предложения?

да / нет

2. Оцените на данной шкале, легко или сложно было Вам определить предложения в звучащей речи:

сложно -3 -2 -1 0 +1 +2 +3 легко

3. Какие из указанных ниже критериев помогли Вам разграничить предложения в устном лингвистическом дискурсе (распределите их по степени значимости на следующей шкале с учетом того, что разные критерии могут получить одинаковую оценку, если они были для Вас важны в равной степени):

0	1	2	3	4

1) семантический (смысловая завершенность);

2) синтаксический (структурная завершенность);

3) интонационный (интонационная завершенность);

4) временной (наличие более длительной паузы в конце

высказывания).

4. Что мешало Вам в разграничении предложений?

На поставленные вопросы испытуемые отвечали в письменной форме в сравнительно быстром темпе.

Итоги эксперимента

Первый этап эксперимента показал, что сегментация дискурса на предложения в 58% случаев не вызвала трудностей у испытуемых. Испытуемые достаточно легко выделили:

– повествовательные простые предложения (ПП), организованные по традиционным структурным схемам и обозначенные более длинной паузой в речи говорящего:

Таким образом/ письменная речь в Интернете оказалась многомерной//.

– ПП-риторические вопросы, характеризующиеся соответствующей интонацией:

В чем необычность условий в Интернете?//

И как это влияет на язык?// ;

– сложноподчиненные предложения (СПП) с союзными средствами связи *который, потому что, что, для того чтобы, где, когда:*

Есть много разных приемов и способов изменения языка// для того чтобы сделать его более устным//;

– многокомпонентные сложные предложения (МСП) с однородным соподчинением и последовательным подчинением:

Интересно наблюдать за объектом / который живой / который живет / изменяется и что-то с ним происходит //

Я / естественно / говорю не обо всем Интернете / потому что есть корпоративные сайты и сайт Президента / где вполне традиционный письменный язык.

Наличие длительной паузы позволило большинству испытуемых выделить некоторые парцелированные конструкции, присутствовавшие в тексте. Например:

Но главное / что мы воспринимаем глазами эту речь / но при этом вот эта письменная / нормальная письменная речь / во многом напоминает устную // И с точки зрения структуры / и с точки зрения лексики //

Трудности вызвали клаузы с анафорическими сочинительными союзами *и, но, а*, так как из-за достаточно быстрого темпа речи и отсутствия четко выраженного интонирования трудно было определить принадлежность данной ЭДЕ к предыдущей или последующей единице дискурса,

а также сегменты с вводными конструкциями, дискурсивными словами, повторами, которые затрудняли восприятие. В этих случаях наблюдается устойчивая тенденция к членению дискурса не на минимальные конструкции (простые предложения, элементарные сложные предложения), а на сложное синтаксическое целое (ССЦ), которое характеризуется завершенностью микротемы, логическим единством, смысловой и синтаксической спаянностью компонентов, а также, как правило, более длительной паузой в звучащей речи. Например:

И оказывается/ что игра прежде всего характеризует устную разговорную речь/ потому что игра сближает собеседников/ и многочисленные эксперименты в Интернете / когда /скажем/ вместо букв используются цифры/ иногда бывают ребусы/ служат именно для того/ чтобы оживить письменную речь / сделать ее более игровой/ и тем самым сделать общение/ сформировать общение по образцу именно устного общения /а не письменного монолога//

Ответы испытуемых на вопросы анкеты на втором этапе эксперимента показали следующее:

1. Видеоизображение не оказывает особого влияния на восприятие устного научного дискурса: 50% информантов ответили на этот вопрос положительно, 50% - отрицательно. Один испытуемый написал, что с видеоизображением было просто интереснее воспринимать информацию.

2. Методом субъективного шкалирования было установлено, что 40% испытуемых было достаточно легко определить границы предложения (оценка + 2), а 60% информантов испытывали определенные затруднения (оценка + 1), отрицательного ответа не дал никто.

3. При определении границ предложения ведущим оказался семантический критерий (78% испытуемых именно ему отдали предпочтение (4 балла), 22% поставили его на второе место – 3 балла), интонационная завершенность также получила наиболее высокие баллы в ответах (44% испытуемых поставили ей наивысший балл (4 балла), 22% – 3 балла соответственно), наличие более длительной паузы не всегда влияло на разграничение предложений (наивысший балл не поставил никто,

44% испытуемых поставили 3 балла и 44% – 2 балла). Синтаксический критерий оказался на последнем месте (33% испытуемых ответили, что синтаксическая организация предложения вообще не влияла на их сегментацию дискурса, поставив этому критерию 0 баллов).

4. Среди причин, вызвавших затруднения при сегментации дискурса на предложения, были названы следующие:

1) быстрый темп речи говорящего, неполный стиль произношения;

2) паузы "обдумывания" (гезитации);

3) частое отсутствие интонации завершенности, вызванное быстрым темпом изложения;

4) сочинительные союзы;

5) наличие множества вводных и дискурсивных слов, вставных конструкций;

6) визуально воспринимаемый письменный текст, который заставляет вспоминать пунктуационные правила, что мешает выполнению задания;

7) смысловая завершенность иногда не совпадает с интонационной;

8) при выполнении задания в быстром темпе, возникала идея разграничивать смысловые блоки, а не предложения.

Выводы

1. Около 58% предложений были вычленены испытуемыми без особых расхождений друг с другом, что позволяет говорить о достаточно высоком статусе предложения как единицы синтаксиса устного профессионального лингвистического дискурса. Это, по-видимому, является прямым следствием влияния письменной научной речи на устную и уровнем языковой компетенции говорящего – ученого-филолога. На расхождения в сегментировании дискурса повлияли, как нам представляется, факторы спонтанности и быстрого темпа речи, который был обусловлен временной ограниченностью дискурса в формате мини-лекции, визуально представленный текст мини-лекции, а также личностные характеристики как говорящего, так и слушающих, их физическое и эмоциональное состояние в

момент речи. Об этом свидетельствуют и приведенные выше результаты анкетирования участников эксперимента.

2. Данные, полученные в ходе эксперимента, свидетельствуют о том, что количество ПП (21% предложений, выделенных в результате сегментации дискурса) значительно уступает количеству СП (79%), среди которых преобладают МСП (56% от общего количества предложений), за ними следуют СПП (11%), БСП (9%) и самый незначительный процент занимают ССП (3%). Эти данные в общем соответствуют данным исследователей, изучавших особенности функционирования СП как в устной, так и в письменной научной речи [3, 5 и др.], и именно сложные предложения, по нашему мнению, заслуживают особо пристального внимания при изучении устного научного дискурса.

3. В случае отмеченных речевых сбоев или других факторов, затрудняющих восприятие звучащей речи, практически все испытуемые увеличивали протяженность предложения, выделяя по сути не предложения, а ССЦ, объединенные единой микротемой. Думается, что это было им необходимо для десериализации прежде всего смысловой структуры данного сегмента. Неслучайно 78% испытуемых назвали главным именно смысловой критерий при сегментации дискурса на предложения. В "Основах психолингвистики" А.А. Леонтьев замечает по этому поводу: "Понимание текста – это процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму его закрепления" [4, с. 95]. Далее ученый пишет: "Чем больше данный текст ориентирован на определенный узкий способ понимания, тем более однозначна его интерпретация. Таков, в общем случае, научный текст и особенно учебный" [4, с. 97]. В этом случае возникает вопрос, каким образом говорящий может достичь однозначности восприятия научного сообщения слушающей его аудиторией.

4. Анализ языковых средств, используемых при сериализации смысловых моделей во внешнюю устную речь, показал, что говорящий неосознанно выбирает из всего репертуара закрепленных в его сознании синтаксических конструкций прежде всего модели прототипические, то есть те,

которые являются наиболее репрезентативными, типичными для обозначения той или иной ситуации или отношений между ситуациями, а также удобными для десериализации их реципиентом высказывания. Думается, что в случае сложного предложения показателем такой модели является прежде всего используемое средство связи предикативных единиц – союз или союзное слово. Данную мысль подтверждает и А.А. Леонтьев: "Целый ряд психолингвистов показал, однако, что оперирование предложением зависит не только от его синтаксической структуры, но и от качественной характеристики синтаксических связей, которые в принципе неоднородны – в языковом сознании носителя языка существуют стойкие семантические зависимости..." [4, с. 65]. Наше исследование позволяет прийти к выводу, что находясь в состоянии эмоционального напряжения, обусловленного временными рамками и спонтанностью дискурса мини-лекции, говорящий, во-первых, выбирает прежде всего СП со сложноподчиненной структурной основой как наиболее "понятные" с точки зрения реализации семантических отношений, а во-вторых, использует ограниченное количество доминантных сочинительных и подчинительных союзных средств связи (*который, что, потому что, чтобы, для того чтобы, где, когда, и, а, но, то есть*), которые не допускают двусмысленности понимания и должны быть хорошо известны адресатам сообщения.

Таким образом, нужно согласиться с утверждением А.А. Кибрика, что при противопоставлении двух модусов дискурса "устный vs. письменный" устный первичен, а устное предложение является прототипом письменного [1, с.114], отражающим в звучащей речи сложный когнитивный механизм речепорождающего процесса. Однако для устного научного дискурса, предполагающем определенную профессиональную подготовку адресанта сообщения, логичность изложения материала и желательную однозначность его восприятия, важную роль играет уровень языковой компетентности говорящего, закрепленность в его языковом сознании кодифицированных семантико-синтаксических прототипических моделей представления знаний, характерных для научной формы

изложения. Перспективой нашего исследования является определение основного репертуара прототипических моделей сложного предложения, характерных для устного научного дискурса, а также их соотношенность с когнитивными процессами сериализации и десериализации научного сообщения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика / А.А. Кибрик // Когнитивные исследования –IV. – М.: ИП РАН, 2010. – С. 134 – 152.
2. Коротаяев Н.А. Полипредикативность и интеграция в устном нарративном дискурсе/ Н.А. Коротаяев, А.А. Кибрик, В.И. Подлесская // Первый междисциплинарный семинар "Анализ устной разговорной речи" (ARi–2007) 29 августа 2007. – СПб – С. 14-20.
3. Лаптева О.А. Теория современного русского литературного языка: Учебник / О.А. Лаптева. – М.: Высш. школа, 2003. – 351 с.
4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
5. Современная русская устная научная речь. Т. IV. Тексты / Под ред. О.А. Лаптевой. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 376 с.

Стаття надійшла до редакції 20.10.2014.

Палатовська О.В., к.філол.н., доц.
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка

ПРО СТАТУС РЕЧЕННЯ В УСНОМУ НАУКОВОМУ ДИСКУРСІ: ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНЕ ДОСЛІДЖЕННЯ

У статті описано психолінгвістичний експеримент з сегментування усного наукового (лінгвістичного) дискурсу на елементарні дискурсивні одиниці (клаузи) та речення з наступним анкетуванням, який відбувся у групі випробувачів-філологів. Аналіз результатів експерименту дозволив виявити статус речення як одиниці синтаксису усного наукового дискурсу, з'ясувати деякі особливості його породження та сприйняття, а також визначити шляхи подальшого вивчення ролі речення у когнітивних процесах серіалізації і десеріалізації наукової комунікації.

Ключові слова: *усний спонтанний науковий дискурс, сегментування, речення, засіб синтаксичного зв'язку, прототип, серіалізація, десеріалізація.*

ON THE STATUS OF THE SENTENCE IN ORAL SCIENTIFIC DISCOURSE: AN EXPERIMENTAL STUDY

The paper describes a psycholinguistic experiment on segmentation of spontaneous oral scientific discourse into elementary discourse units (clauses) followed by the survey in a group of philologists. The analysis of the results of the experiment allowed us to determine the status of the sentence as a unit of syntax of oral scientific discourse, to explain some peculiarities of the generation and perception of the sentence, as well as to identify further ways of studying the role of the sentence in cognitive processes of serialization and deserialization of scientific communication.

Key words: oral spontaneous scientific discourse, segmentation, sentence, means of syntactic connection, prototype, serialization, deserialization.

УДК 81, 255'4

Пермінова А.В. к.філол.н., доц.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка

МЕТОДИКА РЕВЕРСИВНО-ЗІСТАВНОГО АНАЛІЗУ МНОЖИННИХ ПЕРЕКЛАДІВ ПОЕТИЧНИХ ТЕКСТІВ

Статтю присвячено висвітленню особливостей застосування методу реверсивно-зіставного аналізу на площині поетичного перекладу. Дослідження проведено на матеріалі українських рекреацій вірша Е.Е.Каммінгса "La Guerre. II" у виконанні Олександра Гриценка та Богдана Бойчука. Отримані результати дозволяють виснувати про соціокультурну детермінованість перекладацького вибору.

Ключові слова: множинність, метадискурс, фрактал, конвергентність, дивергентність, соціокультурний маркер.

Дотримання принципів рецептивної теорії перекладу, що надає цільовому тексту статус повноцінного актанта приймаючої літературної полісистеми, а у його вторинності по відношенню до першотвору вбачає вторинність лише хронологічну, спонукає нас здійснювати комплексний